

КОНЦЕПТ POWER В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ

Баржанская Анна Михайловна,
асп.

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

В статье анализируется структура и средства вербализации концепта POWER в концептосфере королевы Виктории на материале институционального дискурса. Концепт представлен в виде фрейма, состоящего из 5 слотов. Рассматриваются основные индивидуальные особенности концепта.

Ключевые слова: концепт, фрейм, слот, языковая личность.

Результатом так называемого "когнитивного сдвига" в науке о языке стало выделение как самостоятельной дисциплины когнитивной лингвистики. Изучению языка в когнитивном аспекте посвятили свои исследования многие ученые (Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, С.А. Жаботинская, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.П. Нерознак, З.Д. Попова, Е.А. Селиванова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.). Основным объектом когнитивной лингвистики являются концепты. Несмотря на то, что исследованию концептов уделяется большое внимание, на современном этапе не существует четкого и однозначного определения данного понятия и общепринятой методики их изучения. Этим и определяется **актуальность** нашей работы.

Целью данной статьи является фреймовый анализ индивидуального концепта королевы Виктории POWER на материале её институционального дискурса. Для достижения этой цели нами были решены следующие **задачи**: проанализирован корпус лексических единиц, вербализующих данный концепт в официальных письмах и меморандумах Виктории; исследуемый концепт структурирован и представлен в виде фрейма, состоящего из слотов и субслотов. **Объектом** является концепт POWER в институциональном дискурсе королевы. **Предметом** – его вербализация. **Новизна** исследования заключается в попытке реконструировать концепт POWER в индивидуальной концептосфере выдающейся исторической личности – королевы Виктории.

В сфере интересов когнитивной лингвистики находится также системное описание и объяснение механизмов усвоения языка человеком и принципы их структурирования [Демьянков 1994, 21-22]. По мнению Е.С. Кубряковой, концепт отображает представления "о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких *квантов* знания" [Кубрякова 1996, 90]. Совокупность концептов формирует когнитивное пространство индивида, т.е. совокупность всех его знаний и представлений. Таким образом, делая предметом своего изучения, в частности, концептосферу личности, когнитивная лингвистика входит в современную антропоцентрическую научную парадигму.

Е.С. Кубрякова определяет концепт как "квант структурированного знания" [Кубрякова 1996, 90]. Р.И. Павиленис считает, что концепт – это сведения о том..., что индивид воображает об объектах мира [Павиленис 1983, 4]. В аспекте изучения языковой личности интересным нам представляется определение Д.С. Лихачева,

который полагает, что концепт – это "совокупность всех значений и понятий, возникающих при произнесении и осмыслении данного слова в сознании индивидуальной личности" [Лихачев 1997, 282]. Ю.С. Степанов определяет концепт как "пучок" представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово [Степанов 2001, 43]. Таким образом, *концепт* представляет собой ментальную единицу, имеющую невербальный характер, которая актуализируется в сознании индивида посредством воспроизведения или восприятия им определенных вербализаторов концепта (слов, паремий, текстов и т.д.). Именно посредством своих вербализаторов концепт может подвергаться изучению.

Одним из способов структурирования концептов в индивидуальном сознании личности является фреймовый анализ. Ч. Филлмор определяет фреймы как когнитивные структуры, знания которых предусматривается концептами, репрезентированными словами [Филлмор 1988, 54]. В настоящей работе мы отталкиваемся от того, что фрейм служит формой представления концепта. Составляющими частями фреймов являются типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации. Каждый слот представляет определенный тип информации, релевантный для описываемого фрагмента действительности [Баранов 1991]. После заполнения слотов конкретными данными, характерными для определенной личности, фрейм становится способом представления индивидуального знания, индивидуальной концептосферы.

Постараемся разобраться, какую роль играла власть в сознании королевы Виктории. Институциональный дискурс Виктории представлен ее официальной перепиской и меморандумами. Изучив вербализацию концепта POWER в институциональном дискурсе, мы установили, что в индивидуальном концепте POWER королевы Виктории может быть выделено 5 слотов.

Наиболее рекуррентным и, соответственно, наиболее значимым по данным институционального дискурса является слот **PRIME-MINISTER**. Слот представлен десятью субслотами: MELBOURNE, PEEL, RUSSEL, DERBY, ABERDEEN, PALMERSTON, DISRAELI, GLADSTONE, SALISBURY, ROSEBERY. В меморандумах субслоты MELBOURNE и PEEL не актуализируются. Общая рекуррентность слота в официальной эпистолярной – 36,35 %, в меморандумах – 35,32 %. В данном слоте наиболее представленными являются субслоты GLADSTONE (5,58 % и 10,76 %) и RUSSEL (5,58 % и 6,15 %). Так, Виктория называет Гладстона угрозой для страны. Она скорее отречётся от престола, чем станет общаться с этим "полоумным подстрекателем и диктатором". *The great alarm in the country is Mr. Gladstone, the Queen perceives and she will sooner abdicate than send for or have any communication with that half-mad firebrand who would soon ruin everything and be a Dictator* [Hibbert 1985, 260].

Следующим по рекуррентности является слот **GOVERNMENT** – 22,64 % и 21,53 % соответственно. Королева считает несовместимым с долгом правительства перед страной знать положение вещей в стране и не делать всё возможное для улучшения ситуации. *The Queen thinks it irreconcilable with the duty which the*

Government owes to the country to be aware of this state of things without straining every nerve to remedy it [Queen Victoria 1908, 297-8].

Третьим по представленности в официальном дискурсе Виктории выступает слот **POWER** (16,13 % и 21,51 %). Он состоит из пяти субслотов – ABILITY, CONTROL, PHYSICAL/MENTAL ABILITY, POLITICAL CONTROL, STATE. Самым рекуррентным субслотом является STATE – 6,76 % и 10,76 %. О русских Виктория пишет, что они очень жестокие и дикие и сражаются с каким-то тупым упорством. *The Russians are so cruel and savage and fighting in a stupid, dogged way* [Hibbert 1985, 225].

Далее следует слот **PARLIAMENT** – 13,75 % и 16,87 % соответственно. Он представлен четырьмя субслотами: PARLIAMENT, HOUSE OF COMMONS, POLITICAL PARTY, HOUSE OF LORDS. Наиболее рекуррентным является субслот POLITICAL PARTY (3,5 % и 9,2 %). Симпатизируя во время своего правления то тори, то вигам, Виктория в зрелом возрасте говорит, что не является ярой сторонницей одной из партий. Она разделяет взгляды многих здравых либералов и вигов, опечалена слепой деструктивной политикой оппозиции и предостерегает их от продолжения опасных и безрассудных действий. *But she has, in common with many sound Liberals or Whigs, most deeply grieved over and been indignant at the blind and destructive course pursued by the Opposition which would ruin the country and her great anxiety is to warn them not to go on committing themselves to such a very dangerous and reckless course* [Hibbert 1985, 259].

Последним по рекуррентности в обоих жанрах является слот **MONARCH** -- 7,94 % и 3,07 %. По мнению королевы, подчинение закону и монарху является подчинением высшей власти. *Obedience to the laws and to the Sovereign is obedience to a higher Power* [Hibbert 1985, 201].

Таким образом, индивидуальными особенностями концепта королевы Виктории **POWER** в официальном эпистолярии являются повышенная рекуррентность слота **PRIME-MINISTER** – 36,35 %. Наиболее значимыми субслотами в концепте королевы Виктории **POWER** являются **GOVERNMENT** и **MONARCH**, соответственно 22,64 % и 7,94 % от всех лексем, вербализующих концепт **POWER** в официальной переписке королевы Виктории. В меморандумах Виктории сохраняется доминирование слота **PRIME-MINISTER** – 35,32 %. Личностными особенностями концепта королевы Виктории **POWER** в меморандумах являются элиминация субслотов **MELBOURNE**, **PEEL**, **PHYSICAL/MENTAL ABILITY**. Наиболее значимыми субслотами в концепте королевы Виктории **POWER** в меморандумах являются **GOVERNMENT**, **STATE** и **GLADSTONE** соответственно 21,53 % и по 10,76 %. Следовательно, наше исследование показало, что в индивидуальном концепте королевы Виктории **POWER** наиболее рекуррентные слоты представляют элементы исполнительной власти, которая в те времена играла реальную роль в управлении страной, в отличие от монархии и парламента. Фреймовый подход при исследовании индивидуальных концептов представляется нам наиболее *перспективным*, так как позволяет в наиболее полной мере изучить участок концептосферы языковой личности.

У статті розглядається структура та засоби вербалізації концепту POWER в інституціональному дискурсі королеви Вікторії. Автор виявляє основні індивідуальні особливості концепту у вжитку цієї мовної особистості.

Ключові слова: *концепт, фрейм, слот, мовна особистість.*

The article focuses on the structure and means of concept POWER, its verbalization in Queen Victoria's institutional discourse. The author reveals the concept's peculiarities in the usage of this language personality.

Key words: *concept, frame, slot, language personality.*

Литература:

1. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов // Русская политическая метафора: матер. к словарю. – М., 1991. – 191 С.
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: [Антология. Под. ред. проф. В.П. Нерознака]. – М.: Academia, 1997. – С. 280 – 287.
5. Павилёнис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. / Р.И. Павилёнис – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
7. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания: [Пер. с англ.] / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.
8. *Queen Victoria in Her Letters and Journals. A Selection by Christopher Hibbert.* – New York, 1985. – 374 p.
9. *The Letters of Queen Victoria. A Selection of Her Majesty. Vol. III.* – London, 1908. – 522 p.